

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРИИ

В левом ухе раздался оглушающий звон, будто в голове одновременно сработали звонки десятка будильников. Спросонок я громко вскрикнул и почувствовал, как из моего уха выползла муха и улетела. Рядом, уткнувшись в парту лицом, давился от смеха Абраша, подтверждая тем самым, что муха вовсе не по ошибке заползла в мое ухо. Майор вздрогнул от неожиданности и тут же пришел в ярость. Будучи от природы человеком немногословным, он со всей силы грохнул по столу кулаком. Офицер совершенно забыл о том, что студенты, дабы отучить его от этой привычки, всегда клали на край стола кнопку. Майор вспомнил про кнопку и с испугом осмотрел свой кулак.

– Что ты орешь, как ужаленный? – закричал на меня майор.

– Я случайно поставил локоть на кнопку, лежащую на парте, – экспромтом соврал я.

Майор, не спеша, подошел ко мне, взял двумя пальцами кнопку, которую успел мне подсунуть Абраша, внимательно осмотрел ее, словно это было ядовитое насекомое. Затем направился к мусорной корзине и бросил туда кнопку. Слегка наклонившись вперед, он заглянул в корзину и убедился, что злополучная кнопка попала туда, куда надо, оттуда не выберется и больше не будет мешать консультации по материальной части артиллерии.

«Эти проклятые кнопки валяются по всей кафедре», – можно было прочесть на лице майора.

Накануне был великий праздник День Победы, и майор, без сомнения, находился в состоянии легкого похмелья. Он вдруг остановился у окна и, заложив руки за спину, несколько минут внимательно разглядывал здание Института акушерства и гинекологии имени Отто.

Взвод молчал и не мешал думать старшему офицеру. Майор был молод, ленив, но всегда лоялен к студентам. Мы отвечали взаимностью, никогда не выпендривались и не задавали майору каверзных вопросов, на которые он не смог бы ответить. Злые языки приписывали майору афоризм: «Я академиев не кончал, но высшее образование вам даду!»

– Освободи место, – ткнул меня в бок Абраша, – твое время истекло пять минут назад, моя очередь спать.

Наша парта стояла так, что только одному можно было спать за широкой спиной командира взвода. Тому, кто сидел справа, приходилось целый час смотреть на майора. Мы поменялись местами. Абраша быстро уснул.

В аудитории было жарко. Майское солнце палило всюду. По оконному стеклу важно разгуливала крупная муха с радужными переливчатыми боками и выпученными глазами. Возможно, именно она и гостила в моем ухе. Время от времени, словно впадая в истерику, муха начинала яростно биться о стекло, пытаясь вырваться наружу в прохладу майского утра, насыщенного запахом клейкой листвы тополей. Затем, будто и не было никакой истерики, не спеша, словно девушка, красящая ногти лаком, муха принималась чистить задними лапками свои хитиновые крылышки. Я наблюдал за мухой в ожидании удобного момента, чтобы ее поймать. Не буду хвастать, но однажды мне удалось схватить ладонью на парте сразу четыре мухи одним

махом, и я очень рассчитывал на свою реакцию. Словно чувствуя это, муха не приближалась ко мне на расстояние вытянутой руки. Мысленно я представил себе, как засовываю муху в ухо спящего Абраши, и как он вскакивает и орет на всю аудиторию.

Тем временем, майор вооружившись указкой, рассказывал об устройстве 120-миллиметрового миномета, стоявшего в углу аудитории. С минометом он всех просто достал! Ну, какая в миномете сложность? Ствол, опорная плита, тренога, прицел. Но майор заикнулся на этом миномете и в третий раз объяснял, как работает устройство, предохраняющее от повторного заряжания. Старшекурсники нас предупредили, что на экзамене это его самый любимый вопрос, и он задает его решительно всем.

Муха перелетала на другое окно и избавила Абрашу от уготованной ему судьбы.

Взводный секретчик Серега Володько – высоченный фитиль, сидевший на первой парте, обнимая чемодан со спецматериалами, осоловелыми глазами таранился на майора и, засыпая, постепенно заваливался на бок. Взвод замирал, ожидая, упадет Серега на пол или нет. В критической ситуации, наклонившись в сторону, градусов на тридцать, Серега вдруг просыпался и резко выпрямлялся.

Несмотря на простреливаемую открытую позицию, я тоже решил вздремнуть. Спать на лекции на глазах у преподавателя – дело весьма тонкое и к тому же опасное. Главное – это точка опоры! Не зря говорят: «Дайте студенту точку опоры, и он уснет!» Самая обычная позиция для сна – поза Сократа. Голова поддерживается большим и указательным пальцами ладони правой руки, а остальные пальцы прикрывают глаза. В такой позиции можно лишь вздремнуть, но заснуть, как следует, невозможно. Во-первых, когда засыпаешь, то все время заваливаешься налево. Во-вторых, в таком положении во сне может открыться рот и вывалиться язык, что никак не вяжется с позой древнего мыслителя. Но главная опасность состоит в том, что, заснув, можно неожиданно всхрапнуть, словно лошадь. Этих недостатков можно избежать, положив подбородок на два поставленных друг на друга кулака. Здесь случайное открытие рта исключается, храп тоже. Но спать в таком положении можно лишь под защитой спины товарища, так как преподавателю хорошо видны твои закрытые глаза. Наиболее удобный способ, когда ладонь левой руки лежит на правом плече у самой шеи, а подбородок опущен на предплечье. Такая позиция очень устойчивая, так как голова хорошо зафиксирована и при этом исключено открытие рта и выпадение языка. Голова совершенно естественно слегка наклонена вперед и человек как будто смотрит в открытую тетрадь. Если в пальцах правой руки зафиксировать шариковую ручку, чтобы она не выпала во время сна, то создается впечатление усердного студента что-то вдумчиво записывающего в свой конспект. Удивительно, что во время сна я умудрялся что-то запомнить. Подозреваю, что у меня спит только одно полушарие, а второе бодрствует.

– Но, только без похоти! – вдруг громко произнес майор.

От этой фразы я дернулся и чуть не прикусил язык. Ребята зашумели. Серега с недоумением уставился на майора, гадая, какую такую похоть в материальной части миномета он проспал. Так и осталось загадкой, что майор имел в виду: наверное, хотел блеснуть эрудицией, но от жары перепутал слова.

Один только Абраша даже ухом не моргнул.

– Между прочим, вчера один историк на экзамене всех поразил, – заметил майор, – я, даже когда в академию поступал, такого не видел.

О своем поступлении в академию майор сообщал нам несколько раз за одно занятие. Студенты злословили, что майор, вероятно, успешно сдал только медицинские анализы и срезался на первом экзамене по математике.

– Неужели историки так здорово рубят в материальной части артиллерии? – удивился Серега.

– В матчасти как раз не очень, а вот подход, отход, фиксация, доклад.

– Но, самое главное – все же отход и подход! – заметил Мишка Федоров.

– Это почему? – не понял майор.

– Подход – пять. Доклад – два. Отход – пять. Среднее арифметическое – четыре.

Дверь аудитории без стука открылась и вошел начальник цикла подполковник Ржевский. По команде майора, взвод замер по стойке «смирно».

– Всем надо срочно заполнить анкеты социологического опроса студентов, – объявил начальник цикла.

Подполковник был однофамильцем знаменитого поручика Ржевского – героя войны 1812 года и персонажа матерщинных гусарских анекдотов. Подполковник любил подражать своему знаменитому однофамильцу и часто восклицал: «три тысячи чертей!» Другая его крылатая фраза «нет, ведро водки зараз не выпью, но отхлебну изрядно!»

Заполняя анкету, мы неожиданно и главное совершенно объективно установили, что в нашей группе учатся исключительно хорошие люди. Среди вопросов были такие: «Кого ты считаешь лучшим человеком в твоей группе?» И предлагались варианты ответа: 1) комсорг, 2) профорг, 3) староста, 4) физорг, 5) это один из студентов группы, 6) это я сам. Напротив нужного пункта следовало поставить крестик.

Следующий вопрос анкеты уточнял первый: «Почему ты считаешь его лучшим?» И опять несколько готовеньких ответов: 1) он помогает мне в учебе, 2) хороший товарищ, 3) просто хороший человек.

Оказалось, что мы все, не сговариваясь, дружно поместили пункты: «это я сам» и «просто хороший человек».

После заполнения анкеты майор устроил разгрузочную пятиминутку. Можно было даже встать и размяться. Обычно мне разрешалось рассказать какой-нибудь пристойный анекдот.

– Недавно одного нашего секретчика захватили американцы и пытали, чтобы получить сведения о новых видах артиллерийского вооружения. Но секретчик молчал как могила. Американцы так ничего не добились и обменяли его на своего разведчика.

Возвратился секретчик в дивизию и говорит своим приятелям:

«Учите матчасть ребята, бьют страшно!»

Майор даже не улыбнулся.

Я разбудил спящего Абрашу, и мы поменялись местами. Но уснуть мне не пришлось.

– Товарищ майор, – не выдержал Абраша, – давайте сходим во двор, гаубицу посмотрим, а то спать хочется – сил нет.

– Ладно, – вздохнул майор, – пошли.

Мы вышли на улицу. В центре двора, задрав к небу толстые зачехленные стволы, стояли две сто пятидесяти двух миллиметровые гаубицы. Майор решил показать нам процесс раздельного заряжания.

– Тихомиров, бегом в класс и принесите учебный снаряд от гаубицы, – приказал майор, – только смотри, мину не схвати, – крикнул он вслед Юре. – А то в прошлый раз один историк вместо снаряда мину притащил и это перед самым экзаменом по матчасти.

Прибежал запыхавшийся Тихомиров со снарядом в руках. Он протянул его майору, но тот снаряд в руки не взял, а указкой стал показывать на нем медные пояски и рассказывать об их назначении. Наконец, майор открыл затвор орудия, и Юра с облегчением положил тяжелый снаряд на станину. Но майор заставил Юру поднять снаряд и вставить его в отверстие казенной части.

Рядом с майором стоял Женя Говоров с деревянным досыльником в руках.

– И в этот момент, – с воодушевлением рассказывал майор, – досылающий сильно толкает снаряд в ствол, так чтобы медные пояски закусили за нарезку ствола.

Женя набрал в легкие воздух и досыльником сильно двинул снаряд вперед. Снаряд прочно засел в стволе.

– Что ты сделал, идиот! – закричал майор. – Я же не приказывал тебе. Учебный снаряд испортишь. Беги скорее в класс за ключом.

Обычно в доньшке учебного снаряда имелось специальное отверстие с резьбой, куда заворачивался ключ, чтобы можно было вытащить снаряд из ствола. Но когда Женя принес ключ, то оказалось, что в этом снаряде отверстия с резьбой нет. Снаряд пришлось выбивать через заполненный густой смазкой ствол.

И вот настал день экзамена по материальной части артиллерии. Коля Демин держал учебную мину над стволом ста двадцати миллиметрового миномета и объяснял, как работает устройство от случайного повторного заряжания. Это такое приспособление, которое мешает запихнуть в ствол вторую мину, если предыдущая из него еще не вылетела. Во время грохота беглого огня батареи орудийный расчет иногда не слышит выстрела из своего орудия, а мина может остаться внутри миномета из-за осечки капсюля. Ну, и если сунуть в ствол вторую мину поверх первой, то, понятно, что произойдет. Коля показывал, как мина при опускании в ствол запирает его двумя скобами, которые и мешают повторному заряжанию. В это время в аудиторию вошел очередной студент. Строевым шагом он подошел к экзаменатору и доложил, что «явился для сдачи экзамена по материальной части артиллерии». Пока майор с наслаждением распекал студента, объясняя, что «являются» только черти во сне, а военнослужащие «прибывают», пока курсант брал экзаменационный билет и вслух зачитывал его содержимое, Коля устал держать в руках тяжелую мину и нечаянно упустил её в ствол.

Когда майор снова обратил своё внимание на Колю, тот стоял около миномета по стойке смирно, руки по швам.

– Где мина? – грозно спросил майор.

– Не могу знать! – выкрикнул Коля, честно вытаращив глаза.

– Как это «не можешь знать»? – разозлился майор, предчувствуя недоброе. – Ты же её в руках держал!

– Закатилась куда-то, – бодро ответил Коля и вдруг фальцетом выкрикнул: – Товарищ майор!

– Что ты несешь, куда она могла закатиться? – расвирепел майор.

– По-видимому, в ствол! – выкрикнул Коля «командным» голосом.

Достать мину из ствола миномета дело совсем не простое, надо отвинтить тяжелую опорную плиту и опрокинуть орудие. Мы шестером приподняли казенную часть миномета, а Коля попытался руками схватить мину, выскользнувшую из наклоненного ствола, но не удачно. Мина шмыгнула у него между колен и грохнулась за его спиной прямо на носок левого сапога товарища майора, который руководил всей операцией. Майор схватился за ногу и завыл как настоящая мина, падающая на цель.

Надо отдать должное майору и сказать, что он хоть и был зол на весь мир, но не стал отыгрываться на Коле и поставил ему четверку.